

ВИКТОР КУЗЬМИНКОВ

Курилы — земля российская

О необоснованности территориальных претензий Японии к России

В конце апреля Москву посетил премьер-министр Японии Синдзо Абэ. Это был первый официальный визит главы японского правительства в Россию за десять лет. Он неоднократно откладывался в связи с внутривнутриполитической нестабильностью в стране, где за последние шесть лет сменилось шесть премьер-министров. За это время в японском обществе упал интерес к спору о территориальной принадлежности четырех островов Южно-Курильской гряды и ослабла способность Токио оказывать давление на российскую сторону. Тем не менее главной целью визита С. Абэ было возобновление переговоров по территориальному вопросу.

Результатом визита в Москву стало подписание Совместного заявления о развитии российско-японского партнерства, в котором руководители двух стран согласились с тем, что «ситуация, при которой — спустя 67 лет после окончания Второй мировой войны — между Россией и Японией не заключен мирный договор, является ненормальной», и выразили решимость «заключить мирный договор путем окончательного решения

во взаимоприемлемой форме данного вопроса». С этой целью президент В. Путин и премьер-министр С. Абэ договорились «совместно дать своим министерствам иностранных дел поручение ускорить переговоры по выработке взаимоприемлемых вариантов решения проблемы мирного договора»¹.

Позиция японской стороны заключается в том, что «в конце Второй мировой войны Советский Союз в нарушение пакта о нейтралитете, а также ряда международно-правовых документов напал на Японию и оккупировал» так называемые северные территории, а именно — острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и группу островов Хабомаи. Следовательно, для того чтобы заключить мирный договор, необходимо урегулировать проблему территориального размежевания между двумя странами. Согласно японской позиции Россия как правопреемница СССР должна вернуть вышеуказанные острова. Свою жесткую, бескомпромиссную позицию в отношении островов Япония объясняет «исконностью прав» на данные ост-

¹ <http://события.президент.рф/справки/1446>

КУЗЬМИНКОВ Виктор Вячеславович — старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН, Ph.D (по политологии).

Ключевые слова: Россия, Япония, Курильские острова, «северные территории», территориальные проблемы, Русско-японская война, Вторая мировая война, Ялтинская система, геополитика.

рова, а также тем, что Советский Союз якобы действовал в нарушение современного международного права².

Исконность владения территорией, то есть принцип первого открытия, не является аргументом для юридического признания территории за данным государством. А вот обвинение в нарушении современного международного права формально может стать предлогом для обсуждения вопроса об отторжении вышеуказанной территории от Российской Федерации. В связи с этим мы попытаемся рассмотреть обоснованность претензий японской стороны.

Проблема принадлежности Курильских островов и русско-японские договоры 1855—1905 годов

Японская сторона обосновывает свои «исконные права» на владение четырьмя островами наличием первых русско-японских договоров об установлении государственной границы между Россией и Японией в соответствии с Симодским (1855 года), Санкт-Петербургским (1875 года) и Санкт-Петербургским (1895 года) трактатами³.

В результате подписания Симодского трактата 7 февраля 1855 года Курильские острова к северу от острова Итуруп объявлялись владениями России, а остров Сахалин продолжал оставаться как совместное, нераздельное владение обеих стран⁴. Тем не менее Япония продолжала предъявлять претензии на южную часть

острова Сахалин по 47 параллели. В свою очередь царское правительство настаивало на том, что весь остров должен принадлежать России.

В результате длительных переговоров 25 апреля 1875 года в Санкт-Петербурге был подписан новый трактат, согласно которому Россия уступила Японии все Курильские острова, а Япония признала российский суверенитет над всем островом Сахалин⁵. Санкт-Петербургский трактат 1875 года изменил положения Симодского 1855 года, согласно которому Сахалин находился в совместном владении двух стран. Трактат 1875 года, по существу, отменял территориальную статью Симодского трактата. Однако в полном объеме Симодский трактат 1855 года был отменен соответствующей статьей русско-японского договора о торговле и мореплавании от 27 мая 1895 года. Одновременно в декларации при подписании этого договора стороны подтвердили действительность Санкт-Петербургского трактата 1875 года. Оба договора сохраняли силу на протяжении трех десятилетий вплоть до 1905 года.

В Русско-японской войне (1904—1905), которую развязала Япония, царская Россия потерпела поражение и 5 сентября 1905 года в Портсмуте (штат Нью-Гемпшир, США) подписала мирный договор. По условиям этого договора Россия уступила Японии южную часть острова Сахалин по 50 градусу северной широты (см. ст. 9)⁶.

Портсмутский мирный договор имеет принципиальное значение в свете рассмотрения японских территориальных претензий к России. Дело в том, что согласно его ста-

² См. «Гаймусе. Варэра но хоппоредо [Министерство иностранных дел Японии. Наши северные территории]. Токио, 2012. С. 8—10.

³ См. там же. С. 6—7.

⁴ См. Э. Д. Гримм. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке, 1842—1925 гг. М., 1927. С. 52.

⁵ См. «Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами». СПб., 1891. С. 292—299.

⁶ См. «Сборник договоров России с другими государствами, 1856—1917». Сост. И. В. Козыменко. Под ред. Е. А. Адамова. М., 1952. С. 337—342.

тве XII «действие договора о торговле и мореплавании (Санкт-Петербургский трактат 1895 г.) между Россией и Японией упразднено было войной». Иначе говоря, договор потерял юридическую силу. Следовательно, для подтверждения действительности утратившего силу договора или его части необходимые условия следовало включить в статьи Портсмутского договора или заключить новый договор. Эти необходимые условия, которые обе стороны желали включить в Портсмутский мирный договор, содержатся в той же статье XII. Они предполагают «систему взаимности на началах наибольшего благоприятствования, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенные обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условия допущения и пребывания агентов, подданных и судов одного государства в пределах другого»⁷. Таким образом, были подтверждены условия исключительно коммерческого характера. Вопрос о границе в районе Курильских островов остался без подтверждения.

Аннулирование предшествующих договоров между Россией и Японией подтверждается Приложением № 10 к Портсмутскому мирному договору, в котором сказано, что все предшествующие русско-японские договоры и соглашения были объявлены «аннулированными в результате войны»⁸. Тем самым теряли силу Санкт-Петербургский трактат (1875) и Санкт-Петербургский трактат о торговле и мореплавании (1895).

Более того, развязав войну и отторгнув от России южную часть острова

Сахалин, полученную Россией мирным путем в обмен на Курильские острова по Санкт-Петербургскому (1875) договору, Япония грубо нарушила положения Симодского (1855) трактата, в котором провозглашались «постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией»⁹, и тем самым создала прецедент военного захвата с целью расширения собственной территории.

Вторжение и оккупация южной части острова Сахалин были осуществлены вероломно, в результате агрессивной захватнической войны с целью расширения собственной территории. Причем «Япония отторгла южную часть Сахалина не по 47 градусу северной широты, как этого добивалось японское правительство до подписания Санкт-Петербургского трактата 1875 г., а по 50 градусу, то есть территорию, на которой в прошлом японцы никогда не бывали»¹⁰.

В связи с этим сегодняшние ссылки японской стороны на первые русско-японские трактаты 1855 и 1875 годов как на документы, фиксировавшие государственную границу между Россией и Японией, являются юридически неправомерными. С момента подписания сторонами Портсмутского (1905) договора была установлена новая государственная граница между Россией и Японией. Граница разделила остров Сахалин по 50 градусу северной широты на северную, российскую, и южную, японскую, части. Что же касается Курильских островов, то, поскольку граница в этом районе не была оформлена надлежащим образом, то есть путем заключения двустороннего соглашения, они *оставались японскими лишь де-факто*.

⁷ «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока, 1895—1905 гг.» М.; СПб., 1906. С. 11—12.

⁸ «Нихон гайко бунсе [Документы внешней политики Японии. Т. 8. Приложения]». Изд. МИД Японии. Токио, 1960. С. 294.

⁹ «Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией и другими государствами». Т. I. СПб., 1889. С. 369.

¹⁰ **А. А. Кошкин.** Россия и Япония: Узлы противоречий. М., 2010. С. 119.

Курильские острова в контексте Второй мировой войны

Что касается периода Второй мировой войны, то японская сторона утверждает, что «вступление Советского Союза в войну против Японии было игнорированием сохранявшего на тот момент силу пакта о нейтралитете»¹¹. Действительно, 13 апреля 1941 года в Москве между СССР и Японией был заключен пакт о нейтралитете. Главным его элементом являлась статья 2, текст которой гласил: «В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта»¹². Однако война на Тихом океане совсем не подпадала под эту формулировку, так как СССР и Япония были не объектами, а субъектами действия. Советский Союз сражался вместе с США и Великобританией, а Япония воевала на стороне нацистской Германии и Италии.

Более того, своими враждебными действиями по отношению к Советскому Союзу во время Второй мировой войны Япония грубо нарушила статью 1 советско-японского пакта о нейтралитете, согласно которой «обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой договаривающейся стороны»¹³. Этот факт зафиксирован в документах приговора Токийско-

го военного трибунала. В частности, было отмечено, что Япония заключила пакт о нейтралитете, «будучи далеко не нейтральной, какой она должна была быть в соответствии с Пактом», и «оказывала значительную помощь Германии», продолжая активную подготовку к войне против Советского Союза¹⁴.

В свою очередь Япония признала приговор Токийского трибунала, подписав Сан-Францисский мирный договор 1951 года, статья 11 которого гласит: «Япония признает приговор Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока и приговоры других Союзных судов по военным преступлениям как внутри, так и за пределами Японии»¹⁵.

Обоснованность вступления СССР в войну против Японии подтверждает Устав ООН, который требовал от членов ООН совместных, коллективных мер против агрессора. Одна из основных задач ООН, сформулированная в статье 1 ее Устава, гласит, что члены Организации должны «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира»¹⁶. Следовательно, вступая в войну против Японии, советское руководство выполняло задачу, поставленную Уставом ООН.

Формально Устав ООН вступил в силу 24 октября 1945 года. Однако подписан он был на конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 года — еще до вступления СССР в войну против Японии. В главе XVII Устава

¹⁴ М. Ю. Рагинский. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 151.

¹⁵ «Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954)». М., 1954. С. 89–104.

¹⁶ *Цит. по:* Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Действующее международное право. М., 2007. Т. 1. С. 12.

¹¹ «Гаймусе. Варэра но хоппоредо». С. 9.

¹² «Внешняя политика СССР. Сборник документов». Т. 4. М., 1946. С. 550.

¹³ Там же.

Организации «Мероприятия по безопасности в переходный период» была зафиксирована процедура принятия политических решений союзниками до его фактического вступления в силу. Следовательно, Устав ООН как норма обычного и отчасти договорного международного права уже действовал к началу войны СССР с Японией.

Далее, статья 103 Устава ООН гласит: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу»¹⁷. Из этого следует, что согласно статье 103 Устава ООН действия Советского Союза в отношении Японии были правомерны.

Японская сторона утверждает, что, поскольку Курильские острова были приобретены мирным путем, передача этих островов Советскому Союзу нарушает «принцип отказа от территориальных приобретений», провозглашенный в Атлантической хартии 1941 года и подтвержденный в Каирской декларации 1943 года¹⁸.

При этом японская сторона упускает из виду тот факт, что после заключения Портсмутского мирного договора (1905) граница между СССР и Японией в районе Курильских островов оставалась согласно утратившему силу Санкт-Петербургскому (1875) трактату. Следовательно, установление новой, отвечающей интересам Советского Союза границы в результате победы над агрессором во Второй мировой войне никак не противоречило положениям Атлантиче-

ской (1941) хартии и Каирской (1943) декларации. Более того, эта граница была установлена с согласия союзных держав США и Великобритании после капитуляции Японии.

Кроме того, «принцип отказа от территориальных и иных приобретений», о котором заявлено в Атлантической хартии от 15 августа 1941 года, не имеет отношения к выводу из этой формулировки японской стороной «принципу нерасширения территории» («редо фукакудай гэнсоку»). Это имеет значение, когда речь идет о восстановлении законных прав государства на данную территорию. Советское правительство стремилось не к «территориальным приобретениям» за счет чужих земель, а к восстановлению прав на территории, которые ранее принадлежали России. Это непосредственно вытекает из Декларации правительства СССР о присоединении к Атлантической хартии от 24 сентября 1941 года. В Декларации содержится не учитываемая японской стороной оговорка, что практическое применение принципов Атлантической хартии «должно будет сообразовываться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны», ведущей борьбу за обуздание агрессора¹⁹.

Далее, международно-правовая ответственность Японии за агрессию на Дальнем Востоке явилась основным аргументом в пользу изъятия у последней южных Курильских островов в результате Второй мировой войны. Эта ответственность была возложена на Японию Ялтинским соглашением 1945 года, Каирской (1943) и Потсдамской (1945) декларациями и отражена в Сан-Францисском (1951) мирном договоре и мирных договорах Японии с другими странами.

¹⁷ Там же. С. 33.

¹⁸ См. «Гаймусе. Варэра но хоппоредо» [Министерство иностранных дел Японии. Наши северные территории]. С. 8—9.

¹⁹ «Известия». 26.09.1941.

В Каирской декларации от 3 декабря 1943 года было заявлено, что «три великих союзника ведут эту войну, чтобы остановить и покарать агрессию Японии... Их цель заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 г. ...Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности»²⁰. Таким образом, из декларации следует, что Япония была объявлена агрессором, и в наказание за агрессию союзники одобрили изъятие у нее территорий.

Следующим документом, подтверждающим обоснованность изъятия у Японии южной части острова Сахалин и Курильских островов в наказание за агрессию, стало Ялтинское соглашение союзников от 11 февраля 1945 года, в котором было заявлено, «что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии... возвращения Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов», а также «передачи Советскому Союзу Курильских островов». Важно заметить, что переход указанных выше территорий под юрисдикцию Советского Союза должен был «безусловно» состояться «после победы над Японией»²¹.

Принципиальное значение при оценке Ялтинского соглашения имеет положение статьи 107 Устава ООН о том, что «Устав ни в коей мере не лишает юридической силы

действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям»²². Иначе говоря, Устав ООН в качестве меры наказания признает передачу территорий государства-агрессора другому государству, как это было предусмотрено в упомянутом соглашении.

Оспаривая законность Ялтинского соглашения, японская сторона утверждает, что поскольку «Япония не участвовала в его разработке и не подписывала его, то нет никаких юридических оснований для утверждения, что Япония, не являющаяся одной из сторон данного соглашения, связана его положениями»²³.

Дело в том, что принятие мер в отношении государства-агрессора в период военных действий без его участия находится в полном соответствии с нормами современного международного права. Ялтинское соглашение, как и многие другие документы союзников, не предполагало одобрения со стороны Японии, которая подписала Акт о капитуляции и обязалась тем самым беспрекословно выполнять решения союзников. Важно отметить, что США никогда официально не отказывались от Ялтинского соглашения. Кроме того, согласно статье 8-а Сан-Францисского мирного договора Япония признала «полную силу всех договоров, заключенных Союзными Державами»²⁴.

²⁰ «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами». Вып. XI. М., 1955. С. 105–106.

²¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. 3. М., 1947. С. 111–112.

²² Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Действующее международное право. С. 34.

²³ «Гаймусе. Варэра но хоппоредо». С. 9.

²⁴ См. «Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954)». С. 89–104.

Положения Каирской и Ялтинской деклараций были подтверждены в Потсдамской декларации (1945). В статье 8 говорилось, что «условия Каирской декларации будут выполнены, и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем»²⁵. Какие мелкие острова останутся под суверенитетом Японии, в Потсдамской декларации определялось решением союзников — как теми, что были приняты в прошлом, так и теми, которые предстояло принять в будущем. То есть в первую очередь Ялтинским соглашением, условия которого были равноценны условиям прелиминарного мирного договора.

3 сентября 1945 года Верховный главнокомандующий союзных держав генерал Дуглас Макартур издал Общий приказ № 2, согласно которому «Курильские острова, включая группу Хабомаи, являются изъятыми из зоны, где 8-я американская армия принимает капитуляцию японских войск»²⁶. Этот приказ был положен в основу меморандума главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству за № 677 от 29 января 1946 года. Согласно меморандуму из-под юрисдикции государственной и административной власти Японии были исключены все находящиеся к северу от Хоккайдо острова, в том числе «Курильские острова (Тисима), группа о-вов Хабомаи (Хабомадзе), включая о-ва Сусио, Юри, Акиюри, Сибоцу, а также о-в Сикотан»²⁷. В отношении

этого меморандума у японского правительства не возникло никаких возражений, поскольку это решение соответствовало условиям капитуляции, на которую оно согласилось.

2 февраля 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было установлено, что «вся земля с ее недрами, лесами и водами на территории южной части острова Сахалин и Курильских островов является государственной собственностью СССР»²⁸. Установив суверенитет над южной частью острова Сахалин и Курильскими островами, Советский Союз действовал на основе договоренностей с союзниками, оформленных в Каирской (1943), Ялтинской (1945) и Потсдамской (1945) декларациях, а также соблюдая Устав ООН.

Территориальная проблема в контексте послевоенных советско-японских отношений

Однако после окончания Второй мировой войны в условиях разгоревшегося между СССР и США противостояния последние попытались пересмотреть данные в Ялте обещания. В статье 2-с Сан-Францисского (1951) мирного договора США заставили Японию отказаться от «всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.»²⁹ Из такой формулировки не было понятно наверняка, в чью пользу Япония отказывается от островов. Кроме того,

²⁵ «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами». Вып. XI. С. 104—106.

²⁶ «Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору». М., 2001. С. 57.

²⁷ В. К. Зиланов и др. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской границы. М., 2002. С. 98.

²⁸ «Ведомости Верховного Совета СССР». 16.02.1946. № 5.

²⁹ «Сборник документов и материалов по Японии (1951—1954)». С. 89—104.

не были определены географические границы островов, от которых отказывалась Япония. Впоследствии это дало повод японской стороне трактовать четыре острова как не входящие в состав Курильской гряды.

Тем не менее это не дает права толковать границы островов, исходя из внутригосударственных интересов. Поскольку внутригосударственное толкование, даваемое министерством иностранных дел и другими дипломатическими, судебными и административными органами, носит односторонний характер, оно не обязательно для других заинтересованных государств, прежде всего для участников того или иного договора или соглашения³⁰. Для толкования международного договора следует обратиться

Отказавшись от «всех прав, оснований и претензий» на южную часть острова Сахалин и Курильских островов по Сан-Францисскому мирному договору, Япония лишила себя права претендовать на эти территории.

к международно-правовым нормам. Согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров, если тому или иному термину не придается специального значения в тексте международного документа или в отдельном соглашении, то он употребляется в обычном значении³¹. Следовательно, термин «Курильские острова», употребленный в Сан-Францисском мирном договоре, относится ко всему архипелагу — как это записа-

³⁰ См. Н. М. Талалаев. Международные договоры в современном мире. М., 1973. С. 146.

³¹ И. И. Лукашук. Международное право. Особая часть. М., 2008. С. 382.

но в статье 2-с договора, а не к группе островов — как они упомянуты в Санкт-Петербургском (1875) трактате между Россией и Японией.

При оценке роли Сан-Францисского мирного договора в определении территориальной принадлежности Курильских островов, как и южной части острова Сахалин с прилегающими островами, следует учитывать статью 8-а, в которой Япония признала «полную силу всех договоров, заключенных союзными державами в настоящее время или в будущем, для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 г., а также любые другие соглашения союзных держав, заключенные для восстановления мира или в связи с восстановлением мира»³². Таким образом, подписав

Сан-Францисский мирный договор, Япония признала действительность всех предыдущих договоров союзных держав, включая Каирскую (1943) декларацию и Ялтинское (1945) соглашение, в которых определялась судьба всех Курильских островов.

Отказавшись от «всех прав, оснований и претензий» на южную часть острова Сахалин и Курильских островов по Сан-Францисскому мирному договору, Япония лишила себя права претендовать на эти территории. Этот факт был подтвержден заявлением директора договорного департамента Министерства иностранных дел Японии Кумао Нисимура во время обсуждения в нижней палате парламента Японии вопроса ратификации Сан-Францисского мирного договора в ноябре 1951 года. В част-

³² Там же.

ности, К. Нисимура отметил, что, «поскольку Японии пришлось отказаться от суверенитета над Курильскими островами, она утратила “право слова” в отношении их принадлежности. Так как Япония по мирному договору согласилась отказаться от суверенитета над этими территориями, данный вопрос в той мере, в какой он имеет к ней отношение, является решенным»³³. Таким образом, согласно Сан-Францисскому мирному договору Япония была лишена не только суверенитета над Курильскими островами, но даже «права слова» в отношении их принадлежности.

Однако 7 июля 1955 года на советско-японских переговорах в Лондоне по восстановлению двусторонних отношений Япония официально предъявила Советскому Союзу территориальные претензии. В частности, это были требования вернуть Японии «острова Хабомаи, Шикотан, Курильские острова, а также Южный Сахалин». Это были первые официальные территориальные претензии Японии к СССР. Советская сторона отвергла их, заявив, что «принадлежность Южного Сахалина, а также Курильских островов включая острова Хабомаи и Шикотан, решена согласно Ялтинскому соглашению, Потсдамской декларации, Общему приказу № 1 и меморандуму Верховного главнокомандующего союзных держав № 677»³⁴.

Продолжавшиеся в Лондоне до середины июля 1955 года советско-японские переговоры зашли в тупик. 18 июля они были прерваны на время Женевского совещания с участием

глав США и СССР. После возобновления переговоров в августе того же года, стремясь к скорейшему прекращению состояния войны с Японией, восстановлению нормальных межгосударственных отношений между двумя странами и руководствуясь интересами добрососедства, Советский Союз согласился передать Японии острова Хабомаи и Шикотан.

Анализ большого массива материалов дает основание утверждать, что, приступая к переговорам с советской стороной, Токио не особенно надеялся на территориальные уступки. Во-первых, японцы не имели права требовать «возврата» островов, поскольку сами же отказались от них по Сан-Францисскому (1951) мирному договору. Во-вторых, у советской стороны было много очевидных «козырей» — например от Москвы всецело зависело решение таких вопросов, как досрочное освобождение японских военнопленных, допуск Японии в ООН, разрешение на промысел морепродуктов в Охотском море и др. Тем не менее тогдашний советский руководитель Н. Хрущев настоял на уступке в территориальном вопросе, видимо, рассчитывая таким образом смягчить японскую позицию по территориальному вопросу и как можно быстрее заключить мирный договор. Однако, как показали дальнейшие события, уступка в территориальном вопросе только ослабила позиции Москвы.

27 августа министр иностранных дел Японии Мамору Сигэмицу выслал японскому представителю на переговорах Сюнъити Мацумото «дополнительный указ», в котором Япония требовала «безоговорочного возвращения» островов Хабомаи и Шикотан, а также «возвращения» островов Кунашир и Итуруп. В отношении принадлежности остальных Курильских островов и Южного Сахалина

³³ **Фува Тэцудзо.** Тисима мондай то хэйва дзёку [Проблема Курильских островов и мирный договор]. Токио, 1998. С. 72.

³⁴ **Мацумото Сюнъити.** Мосукува ни какэру нидзи — ниссо кокко кайфуку хироку [Радуга над Москвой — секретные материалы по восстановлению японо-советских отношений]. Токио, 1966. С. 30—31, 34.

предлагалось созвать международную конференцию³⁵. Таким образом, японская сторона в качестве нового дополнительного условия выдвинула претензии в отношении еще двух островов — Итурупа и Кунашира, что противоречило ее первоначальным требованиям.

После 23 совместных заседаний сторон 20 марта 1956 года лондонские переговоры были прерваны и возобновились уже в Москве 31 июля того же года. На этом заседании министр иностранных дел СССР Дм. Шепилов заявил японскому представителю М. Сигэмицу, что уступка островов Хабомаи и Шикотан является максимально возможной территориальной уступкой со стороны Советского Союза. После сложных переговоров 12 августа М. Сигэмицу сообщил в Токио, что надо отказаться от Кунашира и Итурупа и заключить мирный договор на предложенных Советским Союзом условиях. Однако тогдашний премьер-министр Японии Итиро Хатояма не согласился, отозвал М. Сигэмицу и решил сам отправиться на переговоры³⁶.

Перед возвращением в Токио М. Сигэмицу принял участие в лондонской конференции по проблеме Суэцкого канала. 19 августа 1956 года в посольстве США в Лондоне М. Сигэмицу встретился с госсекретарем США Джоном Ф. Даллесом и информировал его о ходе московских переговоров. С целью не допустить советско-японского сближения Дж. Ф. Даллес заявил Сигэмицу, что в случае подписания Японией мирного договора с СССР, в котором Япония признает суверенитет Советского Союза над островами Кунашир и Итуруп, США

получат право на полный суверенитет над островами Рюкю и навсегда останутся на Окинаве³⁷.

В связи с тупиковой ситуацией, создавшейся из-за территориальных претензий, И. Хатояма с подачи С. Мацумото предложил советской стороне подписать не полномасштабный мирный договор, а документ, решающий лишь такие первоочередные задачи, как прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений³⁸. 11 сентября 1956 года И. Хатояма направил председателю Совета Министров СССР Н. Булганину послание из пяти пунктов, в котором изложил принципы нормализации советско-японских отношений, включая: прекращение состояния войны; обмен посольствами; немедленную репатриацию оставшихся в СССР японских военнопленных; вступление в силу рыболовной конвенции; поддержку Советским Союзом приема Японии в ООН³⁹. Кроме указанных пяти пунктов, послание содержало условия продолжения переговоров по «территориальному вопросу после нормализации советско-японских отношений». Таким образом, И. Хатояма предложил Советскому Союзу восстановить отношения без решения территориального вопроса.

Для подтверждения намерений обсуждать территориальный вопрос после восстановления советско-японских отношений И. Хатояма направил в Москву С. Мацумото. На встрече 29 сентября 1956 года тот обменялся с первым заместителем

³⁷ См. **Танака Такахико**. Ниссо кокко кайфуку но ситэки кэнкю [Историческое исследование восстановления дипломатических отношений между Японией и СССР]. Токио, 1993. С. 255.

³⁸ См. **Исимару Кадзуто**. Сэнго нихон гайко си П утокидасита нихон гайко [Послевоенная японская дипломатия]. Ч. 2: Японская дипломатия в действии. Токио, 1983. С. 126.

³⁹ См. «Асахи симбун». 06.09.1956.

³⁵ **Мацумото Сюнъити**. Мосукува ни какэру нидзи — ниссо кокко кайфуку хироку. С. 49.

³⁶ См. **Хатояма Итиро**. Хатояма Итиро Кайкороку [Воспоминания Итиро Хатояма]. Токио, 1957. С. 194.

министра иностранных дел СССР А. Громыко письмами относительно продолжения переговоров о заключении мирного договора, включая территориальный вопрос, после восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией⁴⁰. Другими словами, обе стороны подтвердили, что обсуждение территориального вопроса будет продолжено после восстановления дипломатических отношений.

Несмотря на предложенную японской стороной схему, исключавшую обсуждение территориального вопроса до нормализации советско-японских отношений, 16 октября 1956 года на переговорах в Москве японская делегация предложила включить территориальный вопрос в проект будущей совместной декларации. Согласившись с этим предложением, советская сторона заявила, что передача Японии островов Хабомаи и Шикотан является окончательной уступкой в территориальном вопросе.

19 октября 1956 года была подписана Совместная советско-японская декларация. Она была одновременно ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР и парламентом Японии 8 декабря 1956 года. Основным содержанием Декларации стало прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений между СССР и Японией. С юридической точки зрения прекращение состояния войны между СССР и Японией означало, что Советский Союз прекратил оккупацию южной части острова Сахалин и всех островов Курильской гряды, и что Япония признала переход их де-факто под юрисдикцию СССР.

⁴⁰ См. «Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией». МИД РФ и МИД Японии, 1992. С. 41—43.

Совместная декларация, в отличие от одностороннего акта о прекращении состояния войны, выражала согласованную волю сторон и в этом отношении была аналогичной как прелиминарному, так и окончательному мирному договору. Этот документ содержал также конкретное положение, общее и с прелиминарным мирным договором, — предварительное согласие передать Японии острова Хабомаи и Шикотан при условии восстановления добрососедства и дружбы, а также выполнения согласованного обязательства об открытии переговоров между СССР и Японией с целью заключения мирного договора.

Важно отметить тот факт, что согласие Советского Союза передать Японии острова Хабомаи и Шикотан отвечало изначальной позиции правительства Японии по восстановлению отношений с Советским Союзом. В ходе переговоров в Москве японская делегация согласилась с тем, что территориальный вопрос между СССР и Японией решен.

Однако сразу после подписания Совместной декларации японская сторона стала настаивать на продолжении переговоров по территориальному вопросу, толкуя обменные письма между А. Громыко и С. Мацумото как относящиеся к содержанию Совместной советско-японской декларации, что противоречило действительности.

Вместо заключения

Анализ изложенных выше фактов, безусловно, представляет конкретный практический интерес с точки зрения формирования российской позиции на переговорах с Японией о заключении «мирного договора». Понятно, что настойчивость, с которой Токио «принуждает» российского партне-

ра заключить «мирный договор», во многом обусловлена убежденностью, что в случае «решения» территориальной проблемы на своих условиях Япония, по сути, сможет использовать этот прецедент в территориальных претензиях к Республике Корея и в территориальном споре с КНР. Другими словами — начать процесс пересмотра итогов Сан-Францисского мирного договора 1951 года, а в более широком смысле — пересмотра итогов Второй мировой войны с далеко идущими последствиями

В связи с этим автор считает необходимым указать на несостоятельность территориальных претензий Японии к России.

Во-первых, японская сторона, необоснованно настаивая на сохранении в действительности утративших силу Симодского (1855), Санкт-Петербургского (1875) и Санкт-Петербургского (1895) трактатов, на основании которых формировалась и закреплялась первоначальная граница между Россией и Японией, умышленно дает искаженное толкование агрессивного характера Русско-японской войны и результатов Портсмутского (1905) договора, в соответствии с которым рухнула вся договорная основа русско-японских отношений второй половины XIX века.

Сегодняшние ссылки японской стороны на первые русско-японские трактаты 1855 и 1875 годов как на документы, фиксировавшие государственную границу между Россией и Японией, являются юридически неправомерными. С момента подписания сторонами Портсмутского (1905) договора была установлена новая государственная граница между Россией и Японией. Она разделила остров Сахалин по 50 градусу северной широты на северную, российскую, и южную, японскую, части. Что же касается Курильских островов, то, поскольку

граница в этом районе не была оформлена надлежащим образом — то есть путем заключения двустороннего соглашения, они *оставались японскими лишь де-факто*.

Во-вторых, японская сторона в своем стремлении абсолютизировать принцип «отказа от территориальных приобретений», заложенный в Атлантической (1941) хартии и Каирской (1943) декларации, тем самым фальсифицирует истинный смысл Каирской и Потсдамской деклараций, который состоял в том, что по итогам Второй мировой войны агрессор в лице Японии должен быть наказан путем аннулирования всех результатов захватов, имевших место за определенный отрезок времени. Суверенитет Японии был ограничен «островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем». Более того, в качестве санкций у Японии были изъяты территории. Такая международно-правовая ответственность была возложена на Японию Ялтинским (1945) соглашением, Каирской (1943) и Потсдамской (1945) декларациями, а также отражена в Сан-Францисском (1951) мирном договоре и в мирных договорах Японии с другими странами.

В-третьих, обвиняя Советский Союз в нарушении пакта о нейтралитете, японская сторона пытается представить Японию жертвой и вывести ее из блока агрессивных государств, подорвать авторитет СССР/России в отношении соблюдения Москвой международных договорных обязательств.

Утверждения японской стороны носят искусственный характер, поскольку игнорируют международную ситуацию, сложившуюся на тот момент в мире. Остановка действия пакта о нейтралитете и другие акции Советского Союза в отношении Япо-

нии были правомерны: СССР вступил в войну с Японией на основании обязательств, данных союзным державам в Ялте, — эти его действия вытекали из положений Устава ООН (см. ст. 1 и ст. 103), принятых на конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 года, еще до вступления СССР в войну против Японии. Именно в соответствии с Уставом ООН (см. ст. 77 и ст. 107) было произведено изъятие у Японии территорий в качестве меры наказания за агрессию, зафиксированное в Ялтинском соглашении.

В-четвертых, очевидной фальсификацией является утверждение японской стороны, что в процессе восстановления дипломатических отношений между Россией и Японией якобы было достигнуто соглашение о продолжении переговоров по территориальному вопросу. Такие утверждения нацелены на то, чтобы любым способом, даже путем искажения исторических фактов, обосновать территориальные претензии Японии к СССР. В качестве доказательства японская сторона приводит так называемый «обмен письмами между А. Громыко и С. Мацумото» якобы о продолжении переговоров по территориальному вопросу. Очевидная подмена фактов состояла в том, что реально существовавший обмен письмами относился к промежуточному японскому проекту из пяти пунктов, предусматривающему нормализацию отношений без упоминания территориального вопроса, и по времени предшествовал переговорам о подписании Совместной декларации 1956 года. Действие обменных писем прекратилось в момент внесения японской стороной новых предложений о возвращении группы островов Хабомаи и острова Шикотан во время завершающего этапа переговорного процесса в октябре 1956 года. Более того, с точки

зрения международного права обменные письма между А. Громыко и С. Мацумото являются значительно менее обязывающими документами, чем Совместная декларация, ратифицированная парламентами обоих государств.

В тексте Совместной декларации было заявлено о готовности СССР после заключения мирного договора передать Японии острова Хабомаи и Шикотан. Ни о каких других территориальных уступках или переговорах речи не шло. Перед подписанием этой декларации по просьбе советской стороны Япония согласилась исключить из окончательного текста этого документа упоминание о том, что дальнейшие переговоры о мирном договоре будут включать в себя также обсуждение территориального вопроса. Этот факт является веским основанием, чтобы вопрос о принадлежности этих территорий СССР/России считать окончательно решенным. Таким образом, попытки японской стороны обосновать территориальные претензии Японии на острова Кунашир и Итуруп, исказив исторические факты, являются фальсификацией истории.

И наконец, нынешняя геополитическая и геоэкономическая обстановка в Северо-Восточной Азии кардинальным образом отличается от периода заключения Совместной декларации. В 1960 году Япония и США заключили новый договор по безопасности, в соответствии с которым США взяли на себя обязательство защищать территорию Японии в «чрезвычайных обстоятельствах». В 1976 году СССР установил в соответствии с международными нормами специальную 200-мильную экономическую зону, что значительно изменило геоэкономическую ситуацию.

В регионе Северо-Восточной и Восточной Азии в целом меняется

расстановка сил: на первый план выдвигается Китай, в том числе за счет утраты США ряда прежних позиций. Новый статус КНР обусловил рост не только конкуренции, но и противостояния между Пекином — с одной стороны, и Вашингтоном, Токио, Канберрой — с другой. Важную роль с точки зрения роста региональной напряженности играют проблемы территориальных претензий в регионе, которые затрагивают его ведущие страны — Японию, КНР, Республику Корея, государства АСЕАН. Все страны внимательно наблю-

дают друг за другом в плане существования этих территориальных проблем, и предпочтительным вариантом их разрешения для большинства участников является сохранение статус-кво. Уступки, тем более в пользу Японии, которая имеет недавнюю печальную историю взаимоотношений со странами региона, рассматриваются как проявление политической слабости. Это обстоятельство следует учитывать российской стороне при формировании ее позиции на переговорах с Японией. ◆